

К вопросу о фонологизации переноса ударения по закону де Соссюра

Аннотация. В статье рассматривается фонологический механизм изменения места ударения в литовском языке, описываемого законом де Соссюра. Функциональное отождествление фонетически сблизившихся акцентных контуров связано с разрушением позиционной обусловленности нового «ударения» в конце слова в результате закона Лескина (сокращения или метатонии акутовых окончаний) и с аналогическим обобщением ударения в определённых категориях производных слов и форм.

Ключевые слова: диахроническая фонология, фонологизация, ударение и тон, закон де Соссюра, закон Лескина, категориальный акцент, литовский язык.

Согласно формулировке Ф. де Соссюра, данной им в статье «Литовская акцентуация» (1896), «в некоторую эпоху, предшествующую распадению на диалекты (которая во всём остальном не определена), ударение „регулярно переносилось на последующий слог, когда оно падало на слог с циркумфлексной (*geschliffen*) интонацией, непосредственно после которого находился слог с акутовой (*gestossen*) интонацией“. Таким образом, **laĩkyti* <‘держать’> (*aĩ + ý*) превращалось в *laikýti*, тогда как, например, *ráižyti* <‘вырезать’> (*ái + ý*) не изменяло места ударения» (Соссюр 1896/1977: 620). Здесь же автор приводит схемы, представляющие фонетическое объяснение передвижению ударения: оно имело место при сближении вершин тонических кривых соседних слогов (*aĩ + ý = ~ + ~*)¹. В кратком реферате доклада, прочитанного 8 сентября 1894 г. на X международном конгрессе востоковедов в Женеве, закон формулируется так: «Douce tonique + rude atone donne Douce atone + rude tonique» (Saussure 1897). Иначе говоря, имела место модификация акцентного контура, создаваемого взаимодействием независимых в описываемую эпоху слоговых тонов и словесного ударения. Каков был механизм фонологизации сместившейся вправо вершины акцентного контура в виде нового места ударения?

Рассматривая изменения, затрагивающие устройство фонологической системы в целом («парадигматические» по М. И. Стеблин-Каменскому (1966: 13–14)), Л. Р. Зиндер пишет (1979: 242): «Естественно возникает вопрос, как и в какой момент фонематически незначимые аллофоны приобретают смысловозначительную функцию, становятся отдельными фонемами». М. Б. Попов называет это главной проблемой парадигматических изменений и отмечает, что она «активно обсуждалась в исторической фонологии в 50-е гг. XX в., и, кажется, пришли к выводу о том, что изменение фонетического контекста при наличии (сохранении) фонетического различия, первоначально обусловленного этим контекстом, лишь констатирует, что фонетически различные единицы уже реализуют самостоятельные фонемы.

¹ Соссюр следовал трёхморной интерпретации литовских долгих слогов А. Баранаускаса (Соссюр 1894/1977: 610).

Таким образом, новое фонологическое противопоставление и соответственно новая фонема возникает до, а не после того, как изменился фонетический контекст» (Попов 2004: 165–166).

Представляется, что та же проблема важна и для фонологического изменения экспонентов конкретных слов («синтагматические изменения» по М. И. Стеблин-Каменскому (1966: 12–13)) — ср. анализ взглядов Л. Р. Зиндера на переход *e* в *o* в русском языке у М. Б. Попова (2004: 315–320).

Перемещение ударения по закону де Соссюра не приводило к появлению новых единиц фонологической системы — не создавало невозможного ранее акцентного контура². Это не удивительно для языка со свободным ударением балто-славянского типа, которое зависит от акцентной силы морфем и описывается древним контурным правилом: падает на более сильную морфему, а в отсутствие таковой — на первую из равных по акцентной силе. Последовательности односложных морфем типа «слабая — Сильная»³, в которых ударение закономерно падает на второй слог, можно встретить в разных морфологических образованиях (словах).

Сами по себе фонетические явления, как известно, не осознаются носителем языка и не могут им сопоставляться ни между собой, ни с явлениями фонологическими — сопоставление единиц в фонологии происходит не «просто» на основе их «фонетического сходства»⁴, а на основе общности употребления в составе экспонентов значимых единиц. Это одно из фундаментальных положений школы Л. В. Щербы, ср. у В. Б. Касевича: «признаки, по которым отождествляются <что, естественно, предполагает предварительное сопоставление — А. А.> в процессе лингвистического анализа элементы текста, должны носить функциональный характер. Другими словами, отождествляются те элементы, которые обнаруживают определенную общность с точки зрения выполняемых ими функций, а эти функции в конечном счёте сводятся к обеспечению выражения и восприятия смысла» (Касевич 1983: 8).

Толчком к фонологизации нового места ударения, по-видимому, послужили случаи сближения нового контура с контуром, уже имевшимся в языке в пределах той же грамматической подсистемы. Например: в сфере склонения существительных **R'ANĶ-Ā⁵* ‘рука’, Nom. Sg. (совр. *RANK-Ā*, 2 а. п.), превратившись в **RANĶ-Ā*, совпало по контуру с исконным **kaĩb-Ā* ‘язык’ (совр. *kalb-Ā*, 4 а. п.); в суффиксальных производных **PIŖŠT-ŪOT-as* ‘с пальцами’ (*PIŖŠT-as*, 2 а. п., ‘палец’), превратившись в *PIŖŠT-ŪOT-as*, совпало с исконным **kaĩp-ŪOT-as* ‘угловатый’ (*kaĩp-as*, 4 а. п., ‘угол’); в приставочных

² Что касается акцентологической системы, то новые единицы, разумеется, возникали — ударение на окончаниях, ранее не бывавших ударными.

³ В примерах ниже, в соответствии с литовской традицией (Гирденис 1985: 63), акцентологически сильные морфемы записываются прописными буквами.

⁴ См. филигранный анализ чередования ударного /o/ с безударным /a/ и чередования глухих и звонких согласных у М. Б. Попова (2004: 135–144); об отождествлении глухих шумных на конце слов с глухими (а не звонкими) фонемами в контексте разногласий Щербовской и Московской фонологических школ см. Касевич 1983: 44–60.

⁵ Знак ударения в примерах поставлен непосредственно перед центром слога.

глаголах **s'u-láuk-ė* '(он) дождался' перешло в **su-l'áuk-ė* и совпало с исконным *su-L'ÁUKI-a* 'ждется'; и т. п. Подобные примеры открыли дорогу для фонологизации нового места ударения и в других случаях (где совпадения контуров не происходило) — ср., например, Асс. Pl.: **R'ANĶ-ǎs* > **RANĶ-'ǎs* (совр. *RANK-às*), **k'alb-ǎs* > **kalb-'ǎs* (совр. *kalb-às*).

При отсутствии иных свидетельств, кроме данных внутренней реконструкции (например, письменных памятников соответствующего периода), о том, что фонологическое изменение произошло, историк языка может судить 1) по одинаковой дальнейшей судьбе старой и новой формы или 2) по подверженности результатов изменения грамматической аналогии. В рассматриваемом акцентологическом изменении (законе де Соссюра) литовский язык представляет и пример одинаковой судьбы старого и нового акцентного контура, и пример аналогического распространения нового акцентного контура. (Возможно, тщательный анализ языкового материала мог бы выявить хронологическую последовательность этих двух процессов.)

1. Функциональное отождествление фонетически сблизившихся акцентных контуров подтверждается исчезновением хотя бы в части случаев позиционных условий, делающих данную модификацию контура автоматической. Если исчезновение позиционных условий не сопровождается возвращением к исходной ситуации, значит, изменение уже приобрело фонологический характер (ср. Либерман 1970: 10–12).

Таким изменением в истории литовского языка стал закон Лескина (Leskien 1881), согласно которому конечные акутированные слоги подверглись сокращению: *gerà* 'хорошая' < **gerá* (ср. акут, сохранившийся в неконечном слоге местоименной формы *geróji*) или претерпели циркумфлексовую метатонию: *laikaĩ* 'держу' < **laikáu*, *duõs* '(он) даст' < **dúos* (ср. *dúoti* 'дать'). Это изменение (происходившее как в ударной, так и в безударной позиции⁶) разрушило необходимую последовательность «циркумфлекс — акут» и засвидетельствовало фонологизацию места ударения на втором слоге: акцентные контуры *rankà* и *kalbà* остались одинаковыми и при исчезновении позиционной обусловленности первого из них. Так, изначально бывшее лишь фонетическим изменение акцентного контура **r'añkǎ* > **rañk'ǎ* (> *rankà*) проявило свой фонологический характер.

Подробное рассмотрение сферы действия закона де Соссюра, недавно предпринятое С. Г. Болотовым и М. В. Ослоном, подтверждает отсутствие исключений и ограничений («ударение сдвигалось с любого циркумфлекса на любой следующий акут» (Болотов, Ослон 2019: 60)), естественное именно для фонетического изменения (ср. Стеблин-Каменский 1966: 12). По-видимому, именно система склонения, дававшая больше всего примеров совпадения акцентных контуров и разрушения позиционной обусловленности,

⁶ По мнению А. Гирдяниса, собственно фонетическим изменение было в ударной позиции, где ярче проявлялся характер слогового акцента — контраст между сильной и слабой (поэтому исчезающей) морой; распространение изменения на безударные окончания, где контраст был склонен к стиранию, объясняется морфологическим выравниванием (Girdenis 1991/2001: 377; 1994/2001: 173).

провоцировала внимание исследователей к зоне двух последних слогов, чем, возможно, объясняются попытки ограничения фонетического действия закона де Соссюра концом слова и объяснения соответствующих сдвигов в срединных слогах аналогией (критику их см. в той же работе Болотова и Ослона (2019: 58–59)⁷).

2. Фонологизация нового места ударения знаменует возникновение новых системных отношений, которые теперь становятся подверженными новым изменениям (ср. у В. В. Колесова о соотношении тенденции и закона — Колесов 2008: 28–29). Важным следствием оказалось нарушение ясной связи места ударения с акцентной силой морфем. Во всех случаях, когда имелась последовательность слогов, соответствующая условиям закона де Соссюра (~/~ + ~), ударение стали получать и не более сильные, и не первые среди равных морфемы, ср.: *RANK-à* (Nom. Sg.), *kalb-à* (Ins. Sg.), *RANK-às* (Acc. Pl.) и др. Помимо расщепления каждой из двух исконных акцентуационных парадигм в зависимости от фонологических характеристик последнего слога основы (Соссюр 1896/1977: 621), это привело к аналогическим изменениям и возникновению акцентологически доминантных морфем, или категориального акцента (по терминологии П. Гарда (2015: 129) и В. А. Дыбо (2000: 7), соответственно). По аналогии с исконными *kaln-úOT-as* ‘гористый’ (*káln-as*, 3 а. п., ‘гора’) и *kamp-úOT-as* и возникшим по закону де Соссюра *PIRŠT-úOT-as* со временем появилось и *KRŪM-úOT-as* ‘кустистый’ (*KRŪM-as*, 1 а. п., ‘куст’, ср. более древнее *KRŪM-UOT-as* у Ф. Куршайтиса и др. (LKŽ: s. v.)) — суффикс *-UOT-as* стал доминантным, то есть получающим ударение независимо от акцентных свойств составляющих слово морфем (см., в частности, Rinkevičius 2015: 50–52⁸).

Фонологизация нового контура привела к устранению в анализируемых двусложных последовательностях рассогласованности фонетического устройства (/’–/) и фонетической реализации ([–’–]). Известная «рассогласованность» фонетической реализации и фонетического устройства акцентных контуров характерна для ряда языков — ср. обсуждение места

⁷ Разницу акцентуации *laikýti* и *ráižyti* (пример самого Соссюра (1896/1977: 620)) авторы склонны объяснять «правилами порождения производных» (Болотов, Ослон 2019: 59, сноска 8), то есть контурным правилом: *laik-ý-ti* но *RAIŽ-Y-ti*. Представляется, что глагольные вокалические суффиксы вызвали акцентологическое усиление корня, и место ударения на равных по акцентной силе корне и суффиксе определялось именно законом де Соссюра: **L’AIK-ý-ti* > *LAIK-’ý-ti*. В большинстве вторичных глаголов представлено дальнейшее развитие — формирование акцентной доминантности суффикса, resp. категориального акцента (*kain-ó-ti* ‘стоять’ < *KAIN-A*, 1 а. п., ‘цена’).

⁸ Впервые в балтистике объяснение возникновения доминантных морфем в результате обобщения переноса ударения по закону де Соссюра было предложено А. Гирдянисом (Girdenis 1972/2000), считавшим, однако, что до этого в литовском языке не было ударных суффиксов — акцентологически сильных, получавших ударение по контурному правилу после слабых корней (ср. попытку объяснения происхождения подвижной акцентной парадигмы из окситонной морфологическими процессами после переноса ударения по закону де Соссюра: Kuzavinis, Girdenis 1997).

японского и сербохорватского (штокавского) ударения у П. Гарда (2015: 61–62), трактовку латинского ударения у Е. Куриловича (1938/1962: 80), скандинавский акцент П, русское просторечное продление первого предударного слога и т. п. Выяснение механизма фонологизации в таких случаях (в частности, возможного противоречия между «положительными и отрицательными акцентными средствами» (Гард 2015: 57–81)) является неременной составляющей лингвистического описания.

* * *

Автора не оставляет ощущение, что изложенный взгляд на фонологизацию переноса ударения по закону де Соссюра принадлежит не ему, а был услышан (или прочитан) ещё в годы учёбы, однако точно установить первоисточник, к сожалению, не удаётся. Вероятнее всего, этой мыслью я обязан встречам с профессором Аляксасом Гирдянисом и его лекциям в Вильнюсском университете. Вместе с тем, вряд ли она так запомнилась бы мне, если бы не была близка методологическим взглядам Владимира Викторовича Колесова, всегда обращавшего внимание на теоретическую интерпретацию фонологических изменений и весной 1993 года по нашей просьбе прочитавшего специальный курс истории русского ударения, хотя сам он в то время уже перешёл к другой проблематике⁹.

Литература

- Болотов С. Г., Ослон М. В.* «Правило Лескина — Отрембского — Смочиньского» и мнимые исключения из закона де Соссюра // Балто-славянские исследования — XX / Институт славяноведения РАН. М., 2019. С. 55–91.
- Гард П.* Ударение. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2015. 199 с.
- Гирденис А.* Акцентуация // Грамматика литовского языка / гл. ред. В. Амбразас. Вильнюс: Мокслас, 1985. С. 61–68.
- Дыбо В. А.* Морфонологизованные парадигматические акцентные системы: Типология и генезис. Т. I. М.: Языки русской культуры, 2000. 736 с.
- Зиндер Л. Р.* Общая фонетика. М.: Высшая школа, 1979. 312 с.
- Касевич В. Б.* Фонологические проблемы общего и восточного языкознания. М.: Наука, 1983. 295 с.
- Колесов В. В.* Русская историческая фонология. СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2008. 400 с.
- Курилович Е.* Структура морфемы // Е. Курилович. Очерки по лингвистике. М.: Изд-во иностранной литературы, 1962. С. 71–91. (Оригинал: J. Kuryłowicz. Struktura morfemu // Biuletyn polskiego towarzystwa językoznawczego. Kraków, 1938. Zeszyt VII. S. 10–28; переиздание: J. Kuryłowicz. Esquisses linguistiques. Wrocław; Kraków 1960. S. 51–65.)
- Либерман А. С.* О способах образования новых фонем // Вопросы языкознания, 1970, № 3. С. 10–18.
- Попов М. Б.* Проблемы синхронической и диахронической фонологии русского языка. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2004. 346 с.

⁹ Ср. «После 1970-х гг. ничего теоретически нового в исторической фонологии уже не появилось, а основные её деятели занялись другими проблемами, преимущественно семантическими, перенося в них идеи теоретической фонологии. Личный профессиональный рост на время прекратил рост самой науки» (Колесов 2006: 87).

- Cossюр Ф. де.* К вопросу о литовской акцентуации (интонации и ударение в собственном смысле слова) // Ф. де Соссюр. Труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1977. С. 598–619. (Оригинал: F. de Saussure. À propos de l'accentuation lituanienne (intonations et accent proprement dit) // Mémoires de la Société de Linguistique de Paris. Paris, 1894. T. 8. P. 425–446; переиздание: F. de Saussure. Recueil de publications scientifiques. Genève; Paris, 1984. P. 490–512.)
- Cossюр Ф. де.* Литовская акцентуация // Труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1977. С. 620–632. (Оригинал: F. de Saussure. Accentuation lituanienne // Indogermanische Forschungen. Strassburg, 1896. Bd. 6, Anzeiger, H. 1–2. S. 157–166; переиздание: F. de Saussure. Recueil de publications scientifiques. Genève; Paris, 1984. P. 526–538.)
- Стеблин-Каменский М. И.* К теории звуковых изменений // М. И. Стеблин-Каменский. Очерки по диахронической фонологии скандинавских языков. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1966. С. 4–24. (Впервые: Вопросы языкознания, 1966, № 2. С. 66–79.)
- Girdenis A.* Lietuvių kalbos vardažodžio priesagų kirčio susiformavimas // A. Girdenis. Kalbotyros darbai. I tomas: 1962–1974. Vilnius: Mokslo ir enciklopedijų leidybos institutas, 2000. P. 258–265. (Оригинал: Baltistica: 1 priedas. Vilnius, 1972. P. 66–72.)
- Girdenis A.* Žemaičių savarankiškos raidos pradžia // A. Girdenis. Kalbotyros darbai. III tomas: 1988–2000. Vilnius: Mokslo ir enciklopedijų leidybos institutas, 2001. P. 170–181. (Оригинал: Baltistica. Vilnius, 1994. T. 28(2). P. 5–20.)
- Girdenis A.* Žodžio galo priegaidžių kilmė ir raida lietuvių kalboje // A. Girdenis. Kalbotyros darbai. III tomas: 1988–2000. Vilnius: Mokslo ir enciklopedijų leidybos institutas, 2001. P. 376–378. (Оригинал: VI tarptautinis baltistų kongresas: Pranešimų tezės. Vilnius: Vilniaus universitetas, 1991. P. 33–34.)
- Kuzavinis K., Girdenis A.* Kelios mintys dėl baltų vardažodžio kirčiavimo paradigmų ir jų raidos // VIII tarptautinis baltistų kongresas: Pranešimų tezės. Vilnius, 1997. P. 76–78. (Переиздание в «Трудах по языкознанию» из-за технической ошибки включает лишь часть текста статьи: A. Girdenis. Kalbotyros darbai. III tomas: 1988–2000. Vilnius: Mokslo ir enciklopedijų leidybos institutas, 2001. P. 396–397.)
- Leskien A.* Die Quantitätsverhältnisse im Auslaut des Litauischen // Archiv für slavische Philologie. Bd. 5. Berlin, 1881. S. 188–190.
- LKŽ* — Lietuvių kalbos žodynas. T. I–XX. Vilnius, 1941–2002. (Электронная версия: <http://www.lkz.lt>.)
- Rinkevičius V.* Baltų ir slavų kirčiavimo istorija. I. Vilnius: Vilniaus universitetas, 2015. 160 p.
- Saussure F. de.* [Une communication sur l'accentuation de la langue lituanienne] // Actes du Dixième Congrès international des Orientalistes. Session de Genève. 1894. Première partie. Comptes rendus des séances. Leide: Librairie et imprimerie ci-devant E. J. Brill, 1897. P. 89.

On the phonologization of the stress shift according to Saussure's Law

Summary. The article analyses the phonologization of the Lithuanian stress shift according to Saussure's Law. The functional identification of phonetically similar accentual contours is connected with the disintegration of positional conditions of the new stress in the final syllables due to the shortening or metatony of acute endings (Leskien's Law) and with analogical generalizations of stress in certain categories of derived words and forms.

Keywords: diachronic phonology, phonologization, stress and tone, Saussure's Law, Leskien's Law, categorial accent, Lithuanian.